

УДК 81-115+811.11

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПАРОНИМИЯ БЛИЗКОЗВУЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

А.В. Потанина

Аннотация

Объектом исследования в статье является интернациональная лексика, образующая в русском и немецком языках четкие парные ряды однокорневых близкозвучных структурно-семантических соответствий. Это интересное явление, квалифицированное в статье как межъязыковая паронимия, не так детально исследовано, как паронимия внутриязыковая, что и предопределило необходимость его изучения в названных языках. В статье сформулированы лингвистические критерии для определения межъязыковых паронимов, рассмотрены словообразовательные ряды близкозвучных лексем русского и немецкого языков, оформленных интернациональными суффиксами, и описана словообразовательная модель, по которой образуются межъязыковые паронимы в русском и немецком языках.

Термин «межъязыковая паронимия» еще недостаточно прочно закрепился в лингвистической литературе. Об этом свидетельствует различное толкование данного термина в работах ученых-языковедов.

В.В. Акуленко определяет межъязыковую паронимию следующим образом: «К межъязыковым паронимам следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений» [1, с. 371]. Степень этимологического родства подобных слов в лингвистических исследованиях, как правило, не уточняется.

В практической лексикографии предпринималась попытка разграничения межъязыковой омонимии и межъязыковой паронимии. Категорию межъязыковой паронимии выделили и терминологически обозначили лексикологи-составители дифференциальных словарей. Одним из первых составителей подобных словарей был чешский лингвист Й. Влчек [4; 3, с. 8]. Автор словаря, выделяя отдельно категорию межъязыковых паронимов, утверждает, что термин паронимия может быть применим не только к внутриязыковому явлению. К русско-чешским паронимам Й. Влчек относит лексемы, различающиеся фонетически или морфологически. Таким образом, исследователь склонен выделять межъязыковые паронимы с точки зрения учета формального компонента.

По мнению Э.А. Балалыкиной, межъязыковые паронимы на уровне родственных языков характеризуются прежде всего тем, что это слова непроемные (или деэтимологизированные), не осложненные дополнительными морфе-

мами и при историческом комментарии легко возводимые к общему корню (например, польск. *стрельба* – *strzelba*, *невеста* – *niewiasta* и т. д.), не имеющие в большинстве случаев идентичного места ударения в слове (так, в польском языке характер ударения постоянный). Большинство внутриязыковых паронимов – слова производные, с четко выделяемыми морфемами, с ударением на одном и том же слоге [2; 3, с. 55].

Для обозначения слов двух и более языков, которые могут ошибочно отождествляться друг с другом из-за внешнего сходства при действительном различии их значений в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова используются термин «межъязыковая паронимия» [7, с. 327]. При этом не уточняется степень «внешнего сходства» межъязыковых паронимов.

Рассматривая совпадающую в плане выражения, но семантически неадекватную лексику в русском и украинском языках, Е.В. Федорчук разграничивает межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы. Межъязыковые омонимы и паронимы рассматриваются в его работе как слова двух (или более) языков, различающиеся разной степенью фонетического сходства (тождество звучания и/или написания – при омонимии, подобие в фонетическом/графическом облике – при паронимии) и семантически относящиеся к разным языковым картинам мира [9].

Основная причина таких расхождений в терминологии кроется в слишком широком определении, которое дается данной группе слов, поэтому необходимо внести дополнения, уточнения в определение лексических единиц и выявить структурно-семантические особенности данной группы слов.

Следует отметить, что наибольший интерес в лингвистическом аспекте представляют слова двух разносистемных языков (какими являются русский и немецкий), сходные по звучанию и форме, но различные по значению, которые имеют общий этимон и чьи этимологические связи не стерлись на современном этапе, причем подобные слова относятся к одной части речи (род и число исключаются). Что касается ударения, то оно может быть различным, так как здесь оказывают влияние артикуляционные особенности обоих языков. Поскольку рассматриваемое определение переключается с определением Ю.А. Бельчикова, М.С. Панюшевой [3, с. 3–4] и О.В. Вишняковой [6, с. 5], которое они дают внутриязыковым паронимам и которое, на наш взгляд, является более точным и адекватным, то подобную лексику предлагается обозначить как межъязыковые паронимы. Следует отметить, что термин «межъязыковая паронимия» еще не был апробирован на базе близкородственных слов неродственных языков.

Рассмотрение межъязыковых паронимов в двухчленных группировках, состоящих из одной лексической единицы русского языка и одной лексической единицы немецкого языка, является наиболее приемлемым, так как смешение подобной лексики под влиянием межъязыковой интерференции происходит, как правило, на уровне одной лексической единицы, а не двух: из-за созвучности слова изучаемого языка со сходной лексической единицей родного языка, из-за общей логико-понятийной соотнесенности. Большинство межъязыковых паронимов – слова полисемантические. Наличие одного или нескольких общих значений сходных по звучанию слов двух языков приводит к механическому переносу и других значений слова родного языка на иностранное, у которого

этих значений фактически нет. Так, например, носитель русского языка, изучающий немецкий, неправильно переносит на немецкое слово (*der*) *Merkantilismus* значение русского слова *меркантилизм* «мелочная расчетливость, торгашество». Происходит это потому, что словам *меркантилизм* – *Merkantilismus* свойственно одно общее значение: «экономическое учение эпохи разложения феодализма и становления капитализма». В зависимости от степени различия смысловой структуры межъязыковые паронимы подразделяются на две группы: а) **полные** межъязыковые паронимы – это пары слов, полностью различающиеся по значению, например, *локатор* – *Lokator*, *транслятор* – *Translator*; б) **неполные** межъязыковые паронимы – это пары слов, характеризующиеся наличием как общих, так и различных элементов смысловой сферы. Например, у слов *дезинфектор* – *Desinfektor* есть одно общее значение «специалист по дезинфекции». Кроме того, заимствование *Desinfektor* в немецком языке называет «прибор для дезинфекции одежды и т. д.». Как видно из приведенных примеров, в немецком слове суффикс *-(a)tor* актуализируется и в значении «предмет», и в значении «лицо», в отличие от сходнозвучного образования в русском языке, что приводит к несовпадению семантического объема рассматриваемых заимствований. Что касается функциональных особенностей межъязыковых паронимов, то следует отметить, что если внутриязыковая паронимия может быть стилистическим средством создания каламбура либо, наоборот, может явиться причиной семантических и стилистических ошибок, то межъязыковая паронимия никогда не используется как стилистическое средство и, как правило, лишь приводит участников речевого общения к непониманию друг друга.

Межъязыковые паронимы русского и немецкого языков имеют, как правило, связанные основы и оформлены интернациональными суффиксами *-(a)ция*, *-изация* / *-(a)tion*, *-isation*; *-(a)тор* / *-(a)tor* (*администрация* – *администратор*, *Administration* – *Administrator*; *эквилибрист* – *эквилибристика*, *Äquilibrist* – *Äquilibristik*; *клиент* – *клиентура*, *Klient* – *Klientur* и т. д.). В русском и немецком языках образования на *-(a)ция*, *-изация* / *-(a)tion*, *-isation* сближаются с однокорневыми образованиями на *-(a)тор* / *-(a)tor*. Суффикс *-(a)тор* служит для обозначения лица по роду деятельности, а также технического орудия или приспособления [5, с. 91]. В немецком языке суффикс *-or*, *-tor*, *-(a)tor* – это частотный суффикс заимствованных существительных мужского рода, часто соответствующий в русском языке суффиксу *-ор* и его производным. Он служит для обозначения лиц по роду занятий, должности, по их действиям и свойствам (при основах заимствованных существительных), а также для обозначения технических устройств, приборов при связанных производящих основах [8, с. 335–336]. Близость данных однокорневых форм проявляется в том, что они вступают в регулярные отношения взаимной мотивации, при которой значение одного слова определяется путем ссылки на семантику другого слова. Большинство рассматриваемых образований непроемны с точки зрения словообразовательных отношений. Они выступают только в соединении с аффиксами *-(a)ция*, *-изация* / *-(a)tion*, *-isation* и *-(a)тор* / *-(a)tor*, например: *администрация* – *администратор*, *Administration* – *Administrator*; *кооперация* – *кооператор*, *Kooperation* – *Kooperator* и т. п. В русском и немецком языках формируются четкие

словообразовательные ряды, где существительное на *-(a)тор / -(a)тор* называет лицо или орудие по отношению к наименованию процессов, действий, продуктов деятельности, а также к словам, обладающим собирательным или терминологическим значением, которые представлены однокорневыми образованиями на *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation*. Например: *иллюстрация* 1. Рисунок, фотография, поясняющие или дополняющие какой-нибудь текст. 2. Пример, поясняющий что-нибудь, *иллюстратор* «художник, выполняющий иллюстрации к какому-нибудь тексту»; точно также *Illustration – Illustrator*. *Имитация* 1. Воспроизведение с возможной точностью, подражание кому-чему-нибудь. 2. Подделка подо что-нибудь. 3. Повторение мелодии в другом голосе с большей или меньшей точностью; *имитатор* «человек, который имитирует кого-что-нибудь»; точно также *Imitation – Imitator*. Подобные пары ограничиваются в словообразовательном плане отношениями мотивации. Даже в случае явной производности формы на *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation* и *-(a)тор / -(a)тор* начинают мотивировать друг друга, утрачивая семантические связи со своими первоначальными производящими основами (хотя формально она присутствует в их структуре). Например, *колонизация* 1. Захват какой-нибудь страны или края, сопровождаемый притеснением и эксплуатацией местного населения, превращение какой-либо страны в колонию. 2. Заселение и освоение пустыющих земель на окраинах своей страны или за ее пределами; *колонизатор* 1. Тот, кто ведет политику *колонизации*. 2. Тот, кто осуществляет заселение и освоение пустыющих земель (соотнесённость со словом *колония* уже утрачена) и т. д., но **ср.**: *узурпация* «незаконный захват, присвоение (власти, чужих прав)» – *узурпатор* «лицо, незаконно захватившее в свои руки власть или присвоившее себе чужие права на что-нибудь», точно также *Usurpation – Usurpator*, где можно говорить только о взаимной связи между формами на *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation* и *-(a)тор / -(a)тор*, поскольку они непродуцированы с точки зрения словообразовательных отношений и выступают только в соединении с данными аффиксами.

Структурно-словообразовательные отличия близкочувственных лексем могут стать причиной возникновения межъязыковой паронимии. Так, например, суффикс *-(a)тор / -(a)тор* в русском и немецком языках служит для образования слов, обозначающих как деятеля, так и предмет или деятеля и предмет одновременно. Это приводит к образованию межъязыковых паронимов типа *реаниматор* «врач, специалист по *реанимации*» – *Reanimator* «аппарат для искусственного дыхания». В русском слове *реаниматор* суффикс *-(a)тор* актуализируется в значении «лицо»; в немецком эквиваленте суффикс *-(a)тор* несет сему предметности.

В паре русских слов *ирригация – ирригатор* существительное на *-(a)тор* обозначает деятеля, а именно: *ирригация* 1. Искусственное орошение полей» – *ирригатор* «специалист по *ирригации*». В немецком языке имеется аналогичная сходнозвучная пара, но существительное *Irrigator* обозначает предмет, **ср.**: *Irrigation* 1. мед. Промывание (обычно кишечника при запорах, клистир). 2. Орошение. – *Irrigator* мед. «аппарат для промывания».

В русском языке есть лексические единицы *дезинфектор* «специалист по *дезинфекции*» и *комбинатор* «тот, кто склонен к *комбинациям*, умеет добивать-

ся чего-нибудь разными махинациями». В немецком языке подобные образования обозначают не только лицо, но и предмет, **ср.**: *Desinfektor* 1. Специалист по дезинфекции. 2. Прибор для дезинфекции одежды и т. п., *Kombinator* 1. устар. Некто, кто занимается комбинациями. 2. Прибор для разрыхления и крошения хлеба. Как видно из приведенных примеров, в немецких словах суффикс *-tor*, *-ator* актуализируется и в значении «предмет», и в значении «лицо» в отличие от сходнозвучных образований в русском языке, что приводит к несовпадению семантического объема рассматриваемых заимствований.

В парах *интерполяция – интерполятор* и *Interpolation – Interpolator* существительные *интерполятор* и *Interpolator* также не совпадают по значению, так как словообразовательные морфы *-(a)top / -(a)tor* в составе рассматриваемых слов актуализируются в разных значениях. В русском слове суффикс *-(a)top* имеет только значение предметности, а в немецком языке называет лицо и предмет; **ср.**: *интерполятор* инф. «аналоговое или цифровое вычислительное устройство для определения координат точки, движущейся непрерывно по аналитически заданной кривой» – *Interpolator* 1. Автор *интерполяции* – слов или фраз, произвольно вставленных в текст при переписке или редакции и отсутствующих в оригинале. 2. инф. Аналоговое или цифровое вычислительное устройство для определения координат точки, движущейся непрерывно по аналитически заданной кривой.

Интересен пример со словами *иллюминатор* и *Illuminator*. И в русском, и в немецком языках суффикс *-(a)top / -(a)tor* в составе данных образований имеет и сему лица, и сему предметности. Но, несмотря на это, указанные существительные следует обозначить как межъязыковые паронимы, поскольку они не совпадают по значению. Так, например, словари русского языка отражают стремление иноязычной лексемы *иллюминатор* к оформлению омонимии на почве языка-рецептора, **ср.**: *иллюминатор*¹ «на судне, летательном аппарате: круглое или прямоугольное герметически закрывающееся окно с прочным стеклом», *иллюминатор*² 1. Мастер, вручную раскрашивающий гравюры, рисунки. 2. Специалист по устройству *иллюминации* (декоративного освещения зданий, улиц по случаю какого-либо праздника, торжества). В немецком языке близкозвучное иноязычное образование имеет меньший семантический объем, **ср.**: *Illuminator* 1. Автор цветных иллюстраций для средневековых рукописей и книг \approx *Illuminist*. 2. *Monochromator* \approx прибор для получения монохроматического (одноцветного) света. Слово *Illuminator* в немецком языке имеет в обоих значениях абсолютные синонимичные эквиваленты (1. *Illuminist*, 2. *Monochromator*), которые также являются заимствованиями.

Сходнозвучные лексемы *генератор – Generator* можно определить как межъязыковые паронимы, поскольку они имеют разные лексические значения: *генератор* «устройство, производящее какую-либо энергию или продукт, а также преобразующее один вид энергии в другой» – *Generator* 1. Прибор, создающий электрическое напряжение или электрический ток; генератор. 2. Шахтная печь для получения газа из угля, каучука или дерева; газогенератор. 3. вчт. Основная программа, которая с помощью указаний и параметров, введенных в компьютер, создает программу для пользователя; *Generatorprogramm*. По семантическому объему данные слова русского и немецкого языков значительно

расходятся. Семантика заимствования в немецком языке значительно шире. Однако в лексическом значении русского существительного *генератор* в устойчивом сочетании *генератор идей* актуализируется сема лица. Подобного явления не наблюдается в немецком языке.

Несовпадение семантического объема наблюдается и у слов *детонация* – *Detonation*, *детонатор* – *Detonator*, образующих следующие двоичные группировки: *детонация* – *детонатор* и *Detonation* – *Detonator*: *детонация* 1. Быстрое химическое превращение взрывчатого вещества (взрыв) с выделением огромной энергии, вызываемое взрывом другого вещества. 2. тех. В сочетании: *детонация топлива* – чрезмерно быстрое неполное сгорание топлива в цилиндре двигателя внутреннего сгорания, сопровождающееся металлическим стуком в цилиндре, неустойчивой работой двигателя – *Detonation*¹ «детонация, взрыв; звук выстрела», *Detonation*² муз. «нечистое пение или игра»; *детонатор* 1. Взрывчатое вещество, способное своим взрывом вызвать *детонацию* (I) другого вещества. 2. Взрыватель (в виде капсуля) основного заряда в снарядах, минах, авиабомбах и т. п. 3. перен. То же, что *возбудитель*. – *Detonator* «Вспомогательное средство для переноса зажигания от зажигательного средства на подрывной заряд».

Как видно из приведенных выше примеров, несмотря на то, что рассматриваемые словообразовательные морфемы в русском и немецком языках имеют одинаковые значения, а лексические единицы – близкозвучные заимствованные основы, подобные слова могут совпадать и не совпадать по значению, так как в составе заимствования на почве русского и немецкого языков один и тот же суффикс актуализируется в разных значениях.

На наш взгляд, рассматривая в русском и немецком языках близкозвучные слова с иноязычными основами, оформленные суффиксами *-(a)top / -(a)tor*, типа *реаниматор* – *Reanimator*, *дезинфектор* – *Desinfektor*, следует говорить об определенной словообразовательной модели, по которой образуются межъязыковые паронимы со сходным лексическими и грамматическими значениями. Так, указанные лексемы обозначают, как правило, деятеля или орудие (инструмент, прибор и т. д.) или одновременно называют деятеля и орудие. В обоих языках подобные образования являются существительными мужского рода.

Таким образом, описание русской и немецкой лексики на сопоставительной основе, выделение сходного и различного в пределах межъязыковых паронимов, относящихся к разряду заимствованной лексики, способствует более глубокому осмыслению явлений русского и немецкого языков. Изучение межъязыковых русско-немецких паронимов позволило выявить активность словообразовательных отношений в русском и немецком языках на современном этапе.

Summary

A.V. Potanina. International paronyms on the example of Russian and German formations with similar sounding.

The article considers international words which form pairs of monosyllabic structural and semantic equivalents. International paronyms are not that obvious as paronyms existing in the language, that's why they have been analyzed yet. The article formulates linguistic cri-

teria for singling out international paronyms, it examines word-forming peculiarities of these words and forms a word-forming model for Russian and German languages.

Литература

1. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / Сост. В.В. Акуленко, С.Ю. Комиссарчик, Р.В. Погорелова, В.Л. Юхт. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 384 с.
2. Балалыкина Э.А. Роль межъязыковой паронимии в сопоставительном описании и изучении русского языка (на материале русского и польского языков) // Русский язык за рубежом. – М.: 1991. – № 3. – С. 54–58.
3. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. – М.: Рус. яз., 1994. – 455 с.
4. Влчек Й.Я. Чешско-русские омонимы – высшая стадия лексической интерференции // Болгарская русистика. – София, 1975. – № 3. – С. 131–136.
5. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1972. – 616 с.
6. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Рус. яз., 1987. – 281 с.
7. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Дрофа, 1997. – С. 327 (ЭРЯ).
8. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Под ред. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 1979. – 536 с.
9. Федорчук Е.В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках: На материале русского и украинского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – 2001.

Поступила в редакцию
20.04.06

Потанина Александра Викторовна – старший преподаватель кафедры второго иностранного языка Набережночелнинского филиала Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, соискатель Казанского государственного университета.